

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС

ХРУЩЕВ
НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

Правители России

Елена Зубкова

**Первый секретарь ЦК КПСС
Никита Сергеевич Хрущёв**

«ИД Комсомольская правда»

2015

Зубкова Е. Ю.

Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущёв
/ Е. Ю. Зубкова — «ИД Комсомольская правда»,
2015 — (Правители России)

ISBN 978-5-87107-931-7

Никита Сергеевич Хрущев считается у нас одним из самых эксцентричных глав СССР. Ему припоминают повальное навязывание посадок кукурузы от Черного моря до Белого, погром художников-авангардистов, Карибский кризис, поставивший мир на грань ядерной войны, ботинок, которым он стучал по столу на ассамблее ООН. Вероятно, многое в его жизни было придумано или понято неправильно. Например, злополучная кукуруза, которую он после поездки в США и посещения кукурузных полей Гарста, потрясенный, велел сажать от южных широт до Полярного круга. На самом деле не велел. Просто в те годы гуляло по стране еще эхо сталинской дисциплины, при которой любое распоряжение вождя воспринималось, как руководство к безоговорочному действию. А Хрущев, увидев кукурузное богатство, просто подумал, что это одна из возможностей помочь стране, которая и так-то едва выбралась из послевоенного голода. Он искренне мечтал построить коммунизм. И даже называл сроки – восьмидесятые годы. Он же дал людям жилье, те самые «хрущевки», что живы до сих пор. При нем взлетел Гагарин. И главное, было в его жизни дело, перевесившее все его поступки и проступки, и повернувшее историю страны: разоблачение культа личности Сталина и возвращение доброго имени сотням и сотням тысяч незаконно репрессированных советских людей.

ISBN 978-5-87107-931-7

© Зубкова Е. Ю., 2015

© ИД Комсомольская правда, 2015

Содержание

Время Хрущёва	6
Начало	7
От комиссара до партаппаратчика	10
В Москву, в Москву...	13
«Отец города»	16
Украинский наместник	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Елена Зубкова Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущёв. 15 апреля 1894 – 11 сентября 1971

Время Хрущёва

На фоне других советских правителей – мрачноватого в своем величии Сталина или политически бесцветного Брежнева – Хрущёв воспринимается как яркое пятно, кому-то режущее глаз, а у кого-то вызывающее живое любопытство. Как руководитель страны, он запомнился экстравагантными поступками, смелыми решениями, сомнительными экспериментами и бесспорными достижениями. Хрущёв не был односторонней на политическом олимпе, но и к числу долгожителей его не отнесешь. У государственного руля он находился чуть более десяти лет. Чем же запомнилось хрущёвское десятилетие?

Его часто представляют контрастным, черно-белым – как памятник Хрущёву, придуманный Эрнстом Неизвестным. На самом деле это время было многоцветным. Может быть, именно поэтому ему так подходит его название – «оттепель». Страна, а главное, люди освобождались от страха и учились не выживать, а жить по законам мирного времени. Из лагерей вернулись бывшие сидельцы. Сталина вынесли из Мавзолея, а народ узнал про культ личности. В Советский Союз стали приезжать иностранцы, и советские туристы пока еще робкой и отфильтрованной струйкой потянулись за рубеж. На глазах у современников рождался «Современник» и менялся к новому «Новый мир». Перемены эти, правда, были довольно зыбкими: разрешали печатать запрещенные ранее книги – и клали в стол только что написанные. Выставляли в Пушкинском французских импрессионистов – и ругали собственный авангард. Показывали зарубежное кино – и не пускали к зрителю свое. На горизонте маячил коммунизм, а по пути к нему пытались догнать и перегнать Америку. Не получилось ни того ни другого. Хотя Америка, как и остальной мир, стали ближе. Капитализм и социализм обрели надежду жить в режиме мирного сосуществования, но то и дело эта надежда разбивалась о Суэц, Берлин или Кубу. А еще был прорыв в космос, вошедшее во все языки мира слово «спутник», и Юрий Гагарин тоже был... Все эти события так или иначе связаны с именем Хрущёва. Случились они не обязательно благодаря Хрущёву или при его непосредственном участии. Но при нем – это точно.

Начало

О своих детских и юношеских годах Хрущёв вспоминал редко и, в общем, неохотно. «Вы хотите знать, кто я такой? – спрашивал он и сам же отвечал: – Я стал трудиться, как только начал ходить. До пятнадцати лет я пас телят, я пас овец, потом пас коров у помещика. Потом работал на заводе, хозяевами которого были немцы, потом работал в шахтах, принадлежавших французам. Работал на химических заводах, хозяевами которых были бельгийцы, и вот теперь – премьер-министр Советского государства».

Н. С. Хрущев.

Хрущёв родился 15 апреля (3 апреля – по старому стилю) 1894 года в селе Калиновка Курской губернии. Семья была бедной, родители Никиты – Сергей и Ксения Хрущёвы – не имели ни своего дома, ни участка земли, ни лошади. Чтобы как-то содержать семью, отец работал в имении у местного помещика, потом уходил на заработки в шахтерский городок Юзовку – за 400 верст от Калиновки, на Украину. Мать стирала белье и шила одежду для соседей. Маленький Никита пас скот в том же имении, где работал его отец. Мечтали скопить денег, чтобы купить лошадь и начать жить по-настоящему – крестьянским трудом. Но денег постоянно не хватало: когда отец возвращался с заработков, дед Никиты брал семью сына к себе в дом, деньги заканчивались – и дед указывал им на дверь.

В 1908 году семья Хрущёвых окончательно перебралась в Юзовку. Отец пошел работать на шахту – факт важный для последующей политической карьеры Никиты Сергеевича. Родом из крестьянской семьи, он получил формальное право на пролетарское происхождение и писал в анкетах: «отец мой был рабочим», «шахтером». На самом деле нет никаких доказательств, что Сергей Хрущёв действительно работал шахтером, а начинал он вообще разнорабочим на разных предприятиях Юзовки. Однако Никита Сергеевич, вспоминая об отце, твердо держался за шахтерскую версию и более того – позднее самого себя тоже приписал к шахтерам.

В своих выступлениях, интервью Хрущёв неоднократно упоминал, что он «бывший шахтер», «любит нюхать запах угля», знает, «что такое обушок». «Если Горький прошел школу «народных университетов», – говорил Хрущёв, – то я воспитывался в шахтерском «университете». Со временем шахтерская каска настолько слилась с образом Хрущёва, что уже никто не сомневался в его шахтерском прошлом. Одна из его биографий так и называлась – «Рассказ о почетном шахтере», что отчасти соответствовало истине: Хрущёв официально носил звание «почетного шахтера», причем не только в Советском Союзе, но и в некоторых других странах.

На самом деле Хрущёв никогда не был шахтером, он работал на шахте, но слесарем по ремонту оборудования. Когда Никита Сергеевич, уже будучи на вершине власти, станет сам творить свою персональную легенду, он решит, что профессия шахтера, связанная с постоянным риском и известная революционными традициями, представляет его как лидера СССР в более выгодном свете.

Но все это будет много лет спустя. А в 1908 году 14-летний Никита Хрущёв начал свою трудовую жизнь в Юзовке с того же, чем занимался в родной Калиновке – пас овец и коров, потом нашел другую работу – чистил трубы и паровые котлы. Жила семья Хрущёвых в тесном бараке, как и большинство бедного люда, приехавшего в Юзовку в поисках лучшей жизни. Отец хотел, чтобы сын выучился сапожному делу или устроился продавцом в лавку. Считал, что таким образом он всегда будет иметь свой кусок хлеба. Однако Никиту ни та, ни другая перспектива не привлекала. В отличие от отца, человека неамбициозного и, в общем, неудачливого, Никита с ранних лет стремился выбиться в люди и все делал для этого. Для начала он устроился учеником слесаря на машиностроительный завод Боссе, известное в Донбассе предприятие, которое занималось в том числе изготовлением и ремонтом оборудования для шахт. Из учеников перешел в слесари, стал прилично зарабатывать. Купил себе фотоаппарат, часы и велосипед – вещи по тем временам статусные, особенно в рабочей среде. В 1914 году началась Первая мировая война, но Хрущёва как высококвалифицированного рабочего освободили от призыва в армию.

Хрущёв с женой Ефросиньей. Юзовка. 1916 г.

В том же 1914 году он женился в первый раз, избранницей Хрущёва стала Ефросинья Писарева – девушка красивая и образованная, окончившая местную гимназию. Молодые поселились в квартире, где была отдельная спальня и кухня-столовая – совсем не те условия, в которых когда-то начинал свою семейную жизнь его отец. Планку, поставленную для него отцом, Никита Хрущёв давно одолел и пошел гораздо дальше своего родителя. Стал задумываться о карьере инженера, способностей и упорства ему было не занимать, оставалось только подтянуть образование – до сих пор Хрущёв имел за плечами от силы два года начальной школы. Брак с Ефросиньей, которую в семье звали просто Фросей, оказался счастливым, на следующий год после свадьбы у Хрущёвых родилась дочь Юлия, еще через два – сын Леонид. На дворе между тем стоял октябрь 1917-го.

Революционные события застали Хрущёва в Юзовке, резко изменив его жизненные и карьерные планы. С политикой молодой Хрущёв соприкоснулся еще до войны. После расстрела участников забастовки на Ленском золотом прииске в апреле 1912 г. он собирал в Юзовке пожертвования для семей погибших рабочих. Тогда же попал под негласный надзор полиции и был уволен с завода Боссе. Пришлось менять место работы, переходить с одного завода на другой, и не однажды, но странным образом эти перемещения, как и подозрения в забастовочной деятельности, остались для него без каких-либо серьезных последствий. Возможно, Хрущёв потом несколько преувеличил масштабы своей политической активности, но, скорее всего, в беспокойной Юзовке, где после начала войны то и дело вспыхивали акции рабочего протеста, поведение Хрущёва не являлось чем-то исключительным.

Когда разразилась революция, он все еще не оставил мечты пробиться в инженеры, но стал колебаться между этой перспективой и политической карьерой. Для реализации первого пути революция открыла Хрущёву как человеку из низов большие возможности, но уход в политику обещал еще более быстрое продвижение на первые роли – не столь важно, где именно. А он всегда стремился быть первым. Оставалось только сделать верный политический выбор – поставить на ту политическую силу, которая победит, – задача совсем непростая в ситуации 1917 г. И он ждал. В партию большевиков Хрущёв вступил только в конце 1918 г., когда сторонники Ленина уже одолели своих основных противников. Правда, сама большевистская власть держалась довольно условно, в стране бушевала Гражданская война, но политическая интуиция Хрущёва тогда не подвела. Хрущёв сделал свой выбор. И не ошибся.

Потом интуиция, удивительное политическое чутье будет помогать ему не раз, осечка произойдет лишь однажды. Это случится в 1923 г., когда во время партийной дискуссии он встанет на сторону троцкистов. В 1937 г., во времена Большого террора такая заминка, как называл свою политическую неадаптированность сам Хрущёв, могла стоить человеку не только карьеры, но и головы. Но он сработал на опережение – поспешил покаяться и признаться, дошел до самого Сталина и получил от него отпущение грехов.

От комиссара до партаппаратчика

После 1918 г. Хрущёв занимался в основном партийно-политической работой. Его призвали в армию, и Гражданскую войну он прошел в составе Девятой армии – недолгое время простым красноармейцем, а потом политкомиссаром батальона. Еще до своего ухода в армию Хрущёв переправил семью из голодающей Юзовки к своим родным в Калиновку. Когда вернулся с фронта, жены уже не застал – Ефросинья умерла от тифа. Для Хрущёва это был тяжелый удар.

В 1922 г. он снова переезжает в Юзовку. Не только Юзовка, весь Донбасс, по которому прокатилась Гражданская война, лежал в руинах, шахты не работали, народ голодал. Хрущёв идет работать заместителем директора шахты по политическим вопросам, но занимается в основном производственными делами, благо работу эту знал и чувствовал вкус к ней. Спустя несколько месяцев ему предложили перейти на другую шахту, уже в качестве директора. Но Хрущёв попросил отпустить его на учебу – в Юзовке как раз открылся рабфак техникума.

Учеба давалась Хрущёву с большим трудом, он так и не мог одолеть весьма упрощенной программы рабфаковской подготовки. Первым учеником Хрущёв не стал: по этой причине или потому, что снова отвлекся на политическую работу (стал партсекретарем рабфака), обучение он так и не завершил. Все его последующие попытки продолжить образование тоже закончатся, в общем, ничем. Недостаток образования, который не смогли компенсировать ни природные способности, ни последующий опыт, – один из главных изъянов в биографии Хрущёва. Он и сам признавал это, сетуя, что так и недоучился. На всю жизнь у него сохранилось недоверие к бумагам, а свои записки, выступления и в конце концов мемуары он не писал, а надиктовывал. Зато Хрущёв никогда не упускал возможности «блеснуть» при случае своими культурными познаниями.

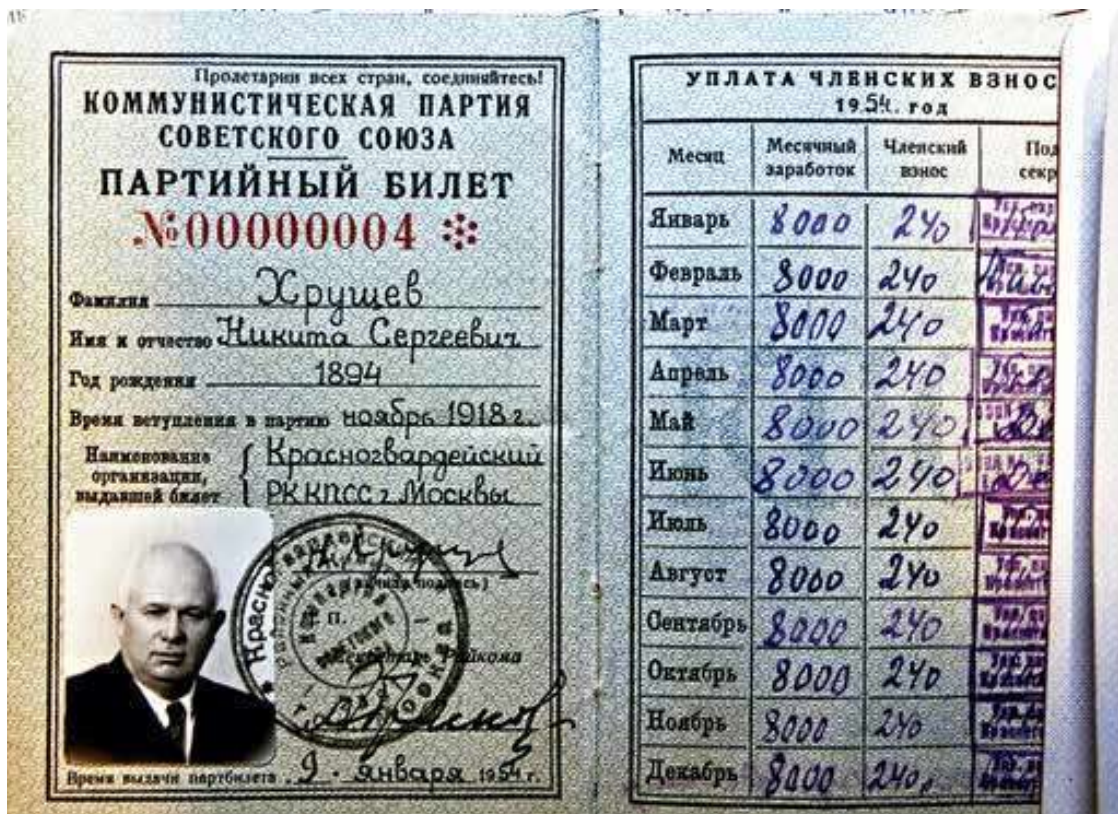
Помощник Хрущёва Олег Трояновский вспоминал, как однажды его шеф, рассуждая о Сталине, процитировал Пушкина: «А гений и злодейство две вещи несовместные». Заметив удивление собеседника, Хрущёв бросил с обидой: «Вы, наверное, полагаете, что я вообще ничего не читал». Поэтому составители официальных биографий Хрущёва, особенно если они были рассчитаны на зарубежную аудиторию, обязательно упоминали, что Хрущёв «поступил в Промакадемию», «слушал лекции» и вообще «много читает». В одном из интервью 1960 г. сам Хрущёв так говорил о своих литературных пристрастиях: «Мне кажется, что самое сильное впечатление на людей, которые знакомятся с произведениями художественной литературы, производит Лев Толстой. Глубоко волнуют произведения Максима Горького. Я люблю также читать Чехова». На самом деле по-настоящему читать Никита Сергеевич стал только на пенсии, когда для этого занятия появился досуг.

Нереализованное стремление к образованию у Хрущёва странным образом отразилось на выборе спутницы жизни: он был женат дважды (по другой версии – трижды), и все жены по уровню образования превосходили своего мужа. С Ниной Петровной Кухарчук Хрущёв познакомился в 1922 г., и с тех пор они не расставались всю жизнь. Правда, зарегистрировали свой брак только в 1965 г., но в то время эта практика не была чем-то исключительным, в том числе и в среде советской элиты. Во втором браке у Хрущёва родились трое детей – Рада, Сергей и Елена.

Нина Петровна Кухарчук окончила среднюю школу, потом училась в Коммунистическом университете и, наконец, получила диплом Московского педагогического университета. Преподавала историю и политэкономию, занималась партийно-пропагандистской работой. Женщина с твердым характером и партийной дисциплиной, Нина Петровна держала в своих руках дом, воспитывала в той же партийной строгости детей и была опорой своему мужу. Никита Сергеевич многим ей обязан.

В 1925 г., так и не окончив рабфак, Хрущёв становится секретарем Петрово-Марьинского уездного партийного комитета в районе Юзовки, через год перебирается в окружком, тоже на руководящую партийную работу. Энергичный секретарь не сидел на месте, постоянно бывал на шахтах, налаживал кооперацию в деревне, интересовался работой транспорта и ассортиментом прилавков. Ему буквально до всего было дело, он пытался во все вникнуть сам, вплоть до мелочей – качество, которое Хрущёв сохранит, находясь на самых высоких партийных и государственных постах. Так складывался особый хрущёвский стиль руководства. Хотя на самом деле ничего особенного в нем нет, сейчас это называется ручное управление.

К тому времени Юзовка уже носила новое имя – Сталино, а немного позднее Хрущёв сам впервые увидит человека, в честь которого был переименован город. В 1925 г. в Москве проходила XIV партконференция, Никита Сергеевич приехал туда в составе украинской делегации. Так состоялось его первое знакомство со столицей, а заодно и с советскими вождями. «На меня работа конференции произвела исключительное впечатление, – вспоминал Хрущёв. – Я увидел руководителей государства и партии. Они были тут же, близко». Эта ремарка, а еще больше поведение Хрущёва на конференции помогают многое понять в характере этого человека и особенностях его карьеры. Хрущёв вставал раньше всех и спешил пешком в Кремль, даже не успев позавтракать, чтобы занять место в первых рядах. Украинская делегация во время конференции размещалась в центре зала, и первым был хорошо виден президиум, а из президиума можно было разглядеть (и запомнить) лица делегатов из первого ряда. На это и был расчет. Вместе с другими делегатами от окружной партийной организации Хрущёв фотографировался вместе с вождем. Его первые впечатления от Сталина сродни благоговейному восторгу. «Я все больше и больше проникался глубоким уважением к этой личности», – резюмирует Хрущёв воспоминания от той встречи.

Партбилет Хрущёва.

Уездный и окружной секретарь – весьма скромные позиции в партийной иерархии, самое начало карьеры. Как пойдет дело дальше, зависело от воли случая и множества других обстоятельств. Но полагаться на случай Хрущёв не собирался и взял дело своего карьерного продвижения в собственные руки. Он нашел влиятельного покровителя, который и помог ему в конце концов подняться на самый верх. В роли покровителя выступил Лазарь Каганович, в 1925 г. он возглавил компартию Украины, то есть был первым человеком в республике. Во время приезда Кагановича в Сталино Хрущёв напомнил ему о себе и попросил подыскать работу в Харькове (город в то время был столицей Украины). Дальше, если верить Хрущёву, Каганович вызвал его в Харьков и предложил должность заместителя заведующего орготделом ЦК Украины. Хрущёв сначала отказывался от этой работы, которая представлялась ему канцелярской, а потом все-таки согласился. Каганович вспоминает об этом эпизоде иначе: после встречи в Сталино Хрущёв не стал дожидаться приглашения, а сам приехал к нему на прием в Харьков. Получив предложение перейти на работу в орготдел ЦК, долго благодарил и тут же согласился. Каганович вспоминал, что Хрущёв произвел на него «хорошее впечатление», ценил его как «способного работника». В 1928 г. Хрущёв переезжает в Харьков, а несколько месяцев спустя, снова по рекомендации Кагановича, – в Киев, где он вскоре стал заведующим орготделом окружкома. Следующая ступень – Москва.

В Москву, в Москву...

В 1929 г. Каганович покидает Украину и становится секретарем ЦК ВКП(б). В конце 1920-х – 1930-е годы он один из самых влиятельных людей в окружении Сталина. Хрущёв мог остаться на Украине, но перспективы его карьерного роста в республике после отъезда покровителя были не вполне ясны. Кроме того, работа в орготделе Киевского окружкома, связанная по большей части с кадрами и бумагами, не вполне соответствовала живой, деятельной натуре Никиты Сергеевича. И тогда он решил взять паузу и попросил нового руководителя Украины Станислава Косиора отпустить его на учебу в Москву, в Промышленную академию. Говорил, что хочет наконец доучиться, получить высшее образование, а потом стать металлургом. Насколько эти мотивы отражали реальные намерения Хрущёва, сказать трудно. Но именно Промакадемия оказалась той стартовой площадкой, которая вывела провинциального партаппаратчика на столичную орбиту и, что не менее важно, приблизила Хрущёва к Сталину.

Среди учебных заведений страны Промышленная академия была на особом счету. Созданная в 1925 г., она готовила новые, большевистские кадры для промышленности и советских органов управления. Старые спецы, люди, как правило, непролетарского происхождения и не всегда лояльные режиму, у новой власти всегда были под подозрением, им на смену должны были прийти образованные выдвиженцы из народа. Выпускниками Промакадемии предстояло, кроме того, заполнить кадровые бреши, образовавшиеся после прокатившейся по стране кампании «борьбы с вредителями» (нетрудно догадаться, что одними из первых во вредители попадали старые спецы). Нужда в новых специалистах была большая, готовили их быстро – курс обучения в Промакадемии был рассчитан на три года. Слушатели академии часто имели за плечами только рабфак и азы образовательной подготовки. Выручал, хотя и не компенсировал недостаток образования, опыт хозяйственной, управленческой практической работы.

Хрущёв недотягивал даже до этого уровня, поэтому шансы поступить в Промакадемию на общих основаниях у него были совсем небольшие. Он приехал в Москву и сразу пошел на прием к Кагановичу. Как старого знакомого Каганович его охотно принял. «Я, – сказал Хрущёв, – учился на рабфаке, но не кончил, взяли на партработу, а теперь вот очень хочу доучиться в Промакадемии. Меня могут на экзамене провалить, но я очень прошу вашей помощи – дать мне льготу, я догоню». Так вспоминал об этом визите Каганович. Он тут же связался с Куйбышевым (тот курировал Промакадемию как председатель ВСНХ), посоветовался с Молотовым (в то время первым секретарем Московского городского комитета партии) – и вопрос был решен. Хрущёва приняли в Промакадемию – по звонку Кагановича.

Однако здесь повторилась та же история, что и во время обучения на рабфаке. Новый слушатель Промакадемии особым усердием в учебе не отличался, а все больше отвлекался на другие дела. Вместо прилежного студента перед нами снова партийный активист. Надо признать, что этому способствовала и сама обстановка 1929 года. Он вошел в историю как год великого перелома. В стране форсированными темпами шел процесс индустриализации, была объявлена сплошная коллективизация. Рынок, когда-то разбуженный нэпом, теперь почти умер. В городе не хватало продуктов, деревня стояла на пороге социального взрыва. Народ роптал. А в партии шли бурные дискуссии – о темпах экономического роста, об отношении к крестьянству, об источниках накопления средств для продолжения индустриализации, о внутрипартийной демократии. Главный водораздел тогда проходил между сторонниками Сталина и правыми во главе с Бухариным, Рыковым, Томским. Правые выступали за умеренные темпы индустриализации, против сплошной коллективизации и более сбалансированную политику по отношению к крестьянству, за развитие рынка. Но в течение 1929 г.

они сдавали позицию за позицией. 50-летие Сталина совпало с окончательным разгромом «группы Бухарина». Однако правых потом еще долго преследовали и изгоняли из разных учреждений, органов власти, учебных заведений.

Не стала исключением и Промышленная академия. Среди ее слушателей оказалось довольно много сторонников правых – факт среди хозяйственников и практиков скорее типичный. Хрущёв же сделал ставку на Сталина и его линию, со всей свойственной ему энергией и горячностью включившись в борьбу против правых в стенах Промакадемии. Отчасти у него были и личные мотивы: руководство академии, партийное бюро и даже некоторые рядовые слушатели встретили его настороженно, демонстрируя такими образом недоверие к партаппаратчикам. В этом был свой политический резон, поскольку именно в среде партаппаратчиков Сталин пользовался исключительной поддержкой и авторитетом.

Обстановка в Промакадемии и особенно позиция ее партийного бюро, сохранявшая лояльное отношение к правым, привлекла внимание ЦК ВКП(б). По этому случаю в «Правде» 26 мая 1930 г. должна была появиться специальная публикация с критикой линии партбюро. Надо было только получить подписи слушателей под готовым текстом. Главный редактор «Правды» Лев Мехлис накануне пригласил к себе Хрущёва и предложил ему поставить свою подпись. Хрущёв прочитал текст и подписал его. И хотя заметка вышла в «Правде» под псевдонимом, этот жест не остался незамеченным. Через два дня после публикации Хрущёва избирают секретарем партийного бюро Промакадемии. На этот пост его настоятельно рекомендовал Каганович.

После того как Хрущёв возглавил партийную организацию Промакадемии, главным смыслом деятельности бюро стала борьба против правых и заодно и со всеми противниками генеральной линии партии – явными, но чаще всего мнимыми. По инициативе Хрущёва в стенах учебного заведения прошла настоящая чистка – людей исключали из партии, изгоняли из Промакадемии. Партийный секретарь внимательно следил за тем, какое впечатление его бурная деятельность производит в Московском комитете партии, в ЦК.

К этому времени относится еще один значимый эпизод биографии Хрущёва – он знакомится с Надеждой Аллилуевой. Жена Сталина тоже училась в Промакадемии и была парт-оргом одной из групп слушателей. Хрущёв вспоминал, как беседовал с Аллилуевой о делах в академии и думал, расскажет ли она об этом разговоре Сталину и что именно она скажет. Судя по всему, Надежда Сергеевна делилась с мужем о ситуации в Промакадемии, рассказывала ему и о Хрущёве, положительно отзываясь о его работе в качестве партийного секретаря.

Хрущёв в Москве. 1935 г.

Не забывал о своем протеже и Каганович. В 1930 г. он заступил на пост первого секретаря Московского городского, а потом и областного комитета ВКП(б), одновременно являясь секретарем ЦК ВКП(б) и членом Политбюро. Москва была не только главным политическим центром страны, огромное и сложное городское хозяйство требовало постоянного внимания и эффективного управления. А значит, нужны были люди, способные справиться с этими задачами – политическими и хозяйственными. Промакадемия находилась в Бауманском районе Москвы. Поэтому, когда в начале 1931 г. встал вопрос о замене первого секретаря Бауманского райкома, Каганович вспомнил о Хрущёве. Всего через полгода – новое повышение, Хрущёв получает пост первого секретаря самого большого и важного района Москвы – Краснопресненского, а в январе 1932 г. избирается вторым секретарем Московского горкома партии. Так Хрущёв становится правой рукой Кагановича в Москве, а тот, занятый на разных других постах, охотно перекладывает значительную часть забот о столице на своего выдвиженца. Столь стремительный карьерный взлет – случай весьма редкий даже по тем временам. Промышленную академию Хрущёв так и не окончил.

«Отец города»

В начале 1930-х годов Москва стремительно росла – реконструировались старые, строились новые заводы, которые требовали рабочих рук. Население столицы всего за пять лет – с 1929 по 1933-й – увеличилось почти на полтора миллиона. А городская инфраструктура оставалась при этом прежней, катастрофически не хватало жилья, обострилась транспортная проблема, коммунальный сектор находился в критическом состоянии. В городе то и дело возникали перебои со снабжением населения продовольствием, введение карточек не решило и не могло решить этой проблемы.

И. В. Сталин и Н. С. Хрущёв в президиуме на X съезде комсомола. 1936 г.

На этом фоне началась реализация масштабного проекта – превращение Москвы в «образцовый социалистический город». Именно так была сформулирована перспектива городского развития в постановлении пленума ЦК ВКП(б) в июле 1931 г. Ее практическое воплощение в жизнь предполагало строительство метрополитена, перепланировку городского пространства, расширение русла Москвы-реки и строительство канала Москва – Волга, возведение жилья и детских учреждений. Генеральный план реконструкции Москвы был утвержден в июле 1935 года. Он осуществлялся под непосредственным руководством и наблюдением Сталина, а отвечали за его реализацию городские руководители – сначала тройка Каганович, Хрущёв и Булганин, а после перехода Кагановича на другую работу – двое. Хрущёв с января 1935 г. укрепил свои позиции в качестве партийного лидера Москвы, заняв сразу два поста – первого секретаря МК и МК ВКП(б), Николай Булганин с 1931 по 1937 г. возглавлял Моссовет.

Хрущёв и Булганин, «отцы города», как в шутку называл их Сталин, поначалу не очень ладили между собой. Хрущёву казалось, что Булганин ведет свою линию и мало советуется с ним. В этих претензиях и обидах чувствуется комплекс провинциала – все-таки Булганин, работая в столице с 1922 г., мог уже вполне считать себя москвичом. Авторитет Булганину прибавляло и то обстоятельство, что до назначения на пост председателя исполкома Моссо-

вета он почти пять лет руководил весьма солидным столичным предприятием – Московским электрозаводом. За это Николай Александрович был награжден орденом Ленина – еще один повод для некоторой ревности со стороны Хрущёва, получившего ту же награду позднее, за строительство метрополитена. Факт настолько запал Никите Сергеевичу в память, что он упомянул о нем в своих мемуарах: «Помнится, Булганин имел орден Ленина под десятым номером. Это в ту пору очень подчеркивалось. У меня был орден Ленина с номером где-то около 110». Потом отношения между «отцами города» наладились и стали вполне дружескими – особенно когда Хрущёв понял, что Булганин вовсе не претендует на первые роли в тандеме. Опыт совместной работы пригодился в дальнейшем: тандем Хрущёв – Булганин снова появится на политической сцене 20 лет спустя.

А пока Хрущёв полностью погрузился в московскую жизнь и ее проблемы. Он работал не покладая рук в своем стиле: с утра до вечера его видели в шахте строящегося метро, на заводе или в детском саду, на строительстве набережной или нового моста. В шахтах и тоннелях метрополитена Хрущёв чувствовал себя как рыба в воде – сказывался донецкий опыт. Он вникал во все детали технологического процесса, а порой выступал с дельными предложениями по его совершенствованию. И, конечно, не забывал о своих обязанностях партийного руководителя – убеждал, нажимал, подстегивал. Первая линия метро была открыта 1 мая 1935 г., Хрущёв вместе с Кагановичем и другими почетными гостями проехал на первом поезде. «У нас метро работает прекрасно, – говорил некоторое время спустя Никита Сергеевич и добавлял: – лучше английского».

Не так успешно пошли дела в столице со строительством жилья, хотя московские строители никак не могли пожаловаться на отсутствие внимания со стороны первого секретаря. Жилищный кризис – одна из острейших городских проблем, решением которой занимался Хрущёв. Доставалось от него руководителям Моспроекта, которые «не поняли политического значения жилищного строительства в Москве». Упрекал Хрущёв проектировщиков в том, что они «пошли по пути упрощенчества, строительства коробок и успели обезобразить некоторые дома и участки». Думал ли тогда Никита Сергеевич, что через двадцать лет сам станет горячим пропагандистом коробок, и войдут они в историю под его именем, окрещенные народом хрущёвками?

Генеральный план реконструкции Москвы предусматривал не только новое строительство, но и разрушение старых построек. В их число попали памятники московской старины и храмы. Хрущёв, конечно, не был инициатором процесса разрушения старой Москвы – такого рода решения принимались на другом уровне. Но и никакого сожаления по поводу утраты культурного наследия столицы он не испытывал. С иронией отзывался партийный руководитель Москвы о «старых большевиках», которые по этому поводу «пускали слезу». «Они, – наставлял Хрущёв, – уподобляются героям «Вишневого сада»... Нельзя интересы всего города приносить в угоду лицам, живущим на этом клочке».

В августе 1933 г. МГК ВКП(б) и Моссовет приняли решение о сносе некоторых зданий, «затрудняющих уличное движение». В число обреченных попала тогда и знаменитая Сухарева башня. Хрущёву, подписавшему этот документ, по-видимому, даже не приходила в голову мысль, что можно найти инженерное решение для сохранения исторических памятников. Он знал только, что за процессом наблюдает Сталин, а это было главное. «Сталин следит за Москвой буквально как за любимым ребенком, от его глаз не уходит ни одна мелочь», – умилялся Никита Сергеевич.

«Сомнения, – говорил Хрущёв, – черта не наша, не большевистская». Шел 1937 год. Сомнения в то время вообще могли дорого стоить. В стране постепенно набирала обороты кампания по окончательному разгрому оппозиции и разоблачению «врагов народа». Отправной точкой для начала кампании послужило убийство С. М. Кирова в Ленинграде 1 декабря

1934 г. Москва стала всесоюзной сценой для демонстрации расправы с «оппозиционерами», большинство из которых таковыми давно не являлись.

В преддверии основного действия в Москве прошла большая партийная чистка: в 1935 г. из партии было исключено 7,5 % коммунистов. В августе 1936 г. в Октябрьском зале Дома Союзов открылся первый показательный процесс, его главными фигурантами стали Зиновьев и Каменев. Потом состоялись еще два московских процесса – в январе 1937 г. и в марте 1938 г. На скамье подсудимых оказались Радек, Пятаков, Сокольников, Бухарин, Рыков, другие известные деятели большевистской партии. Большинство обвиняемых были приговорены к расстрелу и казнены после суда. Хрущёв в своих публичных выступлениях называл обвиняемых «продажными наймитами», «агентами германского и японского фашизма» и призывал к «беспощадности к врагам».

Летом 1937 г. репрессии принимают массовый характер. Формально целевыми группами репрессивных акций объявляются две категории – кулаки и уголовники, которые вернулись из мест высылки и якобы являются «зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений». Такая ориентировка была дана в постановлении Политбюро от 2 июля 1937 г. Тем же решением руководители местных органов ВКП(б) и НКВД получили указание взять на учет эти категории – «чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны». Поскольку учет на местах был поставлен плохо, то в раскинутый широкий бредень попали самые разные люди, по одному только подозрению во «враждебной деятельности».

Первый секретарь МК ВКП(б) Хрущёв уже 10 июля 1937 г. докладывал Сталину: по городу Москве и Московской области учтено 41 305 бывших кулаков и уголовников, из них предлагалось 8500 человек (6500 уголовников и 2000 кулаков) отнести к 1-й категории, то есть приговорить к расстрелу. Для руководства акцией была создана тройка, в состав которой помимо представителей НКВД области и прокуратуры вошел и Хрущёв (которого вскоре сменил второй секретарь Московского комитета партии А. Волков). Следующим шагом стало появление приказа НКВД № 00447 от 30 июля 1937 г., который установил так называемые лимиты на аресты, а заодно расширил круг лиц, подлежащих репрессиям, включив в него обобщенную категорию «другие антисоветские элементы». Лимит по Москве и Московской области был определен в 35 тысяч человек, из них рекомендовалось приговорить к расстрелу – 5 тысяч.

Первый секретарь МГК ВКП(б) Хрущёв на трибуне. 1935 г.

Одновременно шли аресты среди партийцев и хозяйственников: выявляли сочувствующих фигурантам показательных процессов и вообще всех, кто под разными, чаще всего совершенно надуманными предлогами мог быть причислен к «врагам народа». В Москве, как и повсюду, репрессии затронули самые широкие слои населения – от руководителей разного уровня до простых москвичей и жителей области. В годы Большого террора (1937–1938) были репрессированы практически все секретари МК и МГК – из 38 человек выжили лишь трое, из 146 секретарей райкомов и горкомов партии лишь десять избежали репрессий. Всего за 1936–1937 годы органами НКВД Москвы и Московской области были репрессированы 55 тысяч 741 человек.

Потом сам Хрущёв назовет эти события мясорубкой. Но в 1937-м он думал иначе. Выступая в августе 1937 года на пленуме МГК, Хрущёв не стеснялся в выражениях: «Нужно уничтожить этих негодяев. Уничтожая одного, двух, десятков, мы делаем дело миллионов. Поэтому нужно, чтобы не дрогнула рука, нужно переступить через трупы врага на благо народа!» В этих словах позиция руководителя московских коммунистов обозначена предельно ясно. Когда на склоне лет Хрущёв признавался, что у него «руки по локоть в крови», он знал, о чем говорил.

Украинский наместник

Сталин оценил и деловую хватку, и преданность Хрущёва – в конце 1937 г. он предложил ему возглавить партийную организацию Украины. Хрущёв поначалу отнекивался, ссылаясь на свое незнание украинского языка. Но, скорее всего, из вежливости – слишком велик был соблазн оказаться в роли наместника самого вождя, и не где-нибудь, а во второй по величине республике Союза. Украину он знал, и русский язык вовсе не являлся препятствием к общению. Кроме того, сработал инстинкт самосохранения: оставаясь в Москве, Хрущёв легко мог оказаться следующей жертвой репрессий – по примеру его ближайших коллег и соратников. А на Украине, вдали от эпицентра кровавых событий, можно было по крайней мере на какое-то время исчезнуть с глаз, отсидеться. И он стал паковать чемоданы. В январе 1938 г. Хрущёв прибыл в Киев. Так начинался новый украинский период в его биографии, который продлится почти 12 лет.

Помимо поста первого секретаря компартии Украины Сталин попросил Хрущёва взять на себя обязанности руководителя Киевского горкома и обкома партии. На то были свои причины. Из партийных и хозяйственных руководителей республики мало кто уцелел в кровавой бойне 1937 года. «По Украине будто Мамай прошел», – вспоминал потом Хрущёв. Не упомянул только о том, что «Мамаево побоище» с его приходом вовсе не закончилось. В течение 1938–1940 гг. на Украине были арестованы 167 тысяч 565 человек, пик репрессий пришелся на 1938 год – тогда арестам подверглись 106 тысяч 119 человек. По спискам, направленным НКВД СССР в Политбюро, только за 1938 год было дано согласие на репрессии 2140 человек из числа республиканского партийного и советского актива.

Хрущёв не подписывал расстрельные списки (к тому времени он еще не входил в состав Политбюро), но он давал санкции на арест. И много говорил, выступая в роли идейного вдохновителя репрессивной кампании на Украине. На XIV съезде компартии Украины в июне 1938 года ее новый лидер призывал «добить вражеские силы и уничтожить вражеские гнезда», клятвенно обещал: «Мы почистили, очищаем и будем очищать украинскую землю от врагов народа». Императив «ищи врага!» проходит красной нитью через все выступление Хрущёва. Если колхоз плохо работает – «ищите причины, и вы найдете троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов... всякую сволочь, которая сидит и разрушает колхозное хозяйство». Хотите наладить дело народного образования – сначала ликвидируйте последствия вредительства. Оказывается, «враги насильно загоняли украинцев в польские и немецкие школы» и делали все, чтобы «вытравлять русскую школу из Украины». Зачем? «Чтобы оторвать украинский народ от братского русского народа».

Пройдет два года, и Хрущёв признает, что некоторые коммунисты, репрессированные недавно, «пострадали зря», стали жертвой «клеветников». И не менее горячо, чем раньше, будет уверять: «Мы боремся за каждую большевистскую душу, чтобы ее не отдать врагу и не искалечить». Большой террор прошел свою пиковую точку, и масштабы репрессий, как и свое соучастие в них, надо было как-то объяснять. Безымянные «клеветники» вполне подходили на роль козлов отпущения, как и «нерадивые» чекисты. Чекистов Хрущёв всегда недолюбливал. Некоторые из них «превратились в машину», – размышлял он много позднее, – люди действовали по принципу: если я этого не сделаю, то это сделают со мной. На самом деле он говорил и о себе тоже. Вспоминал, как видел признательные показания обреченных на смерть и верил, не мог не верить этим «фактам».

Сталин и Хрущёв среди пионеров на аэродроме. Москва. 1937 г.

Репрессии на Украине, как и повсюду, проводились руками НКВД. Хрущёв, безусловно, имел к ним отношение, но не здесь было главное поле его деятельности. Сталина беспокоило состояние сельского хозяйства в республике, и он поручил Хрущёву вплотную заняться этим вопросом: все-таки Украина занимала ведущие позиции в обеспечении страны хлебом. Именно на Украине Хрущёв впервые всерьез погрузился в проблемы аграрного сектора экономики. Находясь во главе Московского обкома партии, он по необходимости тоже занимался сельским хозяйством. Но Подмосковье и Украина – масштабы несопоставимые. Кроме того, больших успехов в реорганизации колхозного производства Подмосковья Хрущёв не добился, скорее наоборот. Этот негативный опыт пригодился на Украине, во всяком случае Хрущёв не бросился напролом, а стал внимательно изучать вверенное ему хозяйство. Он много ездил по деревням, разговаривал с крестьянами, спрашивал, советовался. Не полагаясь на собственные знания, подобрал себе в Институте земледелия толкового помощника – Андрея Шевченко.

Сталин, Хрущёв, Берия, Шкирятов, Маленков, Жданов на заседании сессии Верховного Совета СССР. 1938 г.

Как рассказывал Шевченко историку Уильяму Таубману, они вместе с Хрущёвым разработали план реформирования системы организации производства и оплаты труда в колхозах. Идея заключалась в том, чтобы предоставить колхозам больше свободы в планировании – выращивать те культуры, которые больше приспособлены к местным условиям. До этого все показатели – где, что, сколько и как сеять – строго регламентировались и спускались сверху. Сталину идея планирования снизу не понравилась, но, поколебавшись, он разрешил в виде исключения для колхозов Украины разрабатывать собственные планы посевов, но только по некоторым культурам. И под личную ответственность Хрущёва. К идее реорганизации планирования сельскохозяйственного производства Никита Сергеевич еще вернется, когда сможет принимать решения сам: в 1955 г. по этому вопросу будет принято специальное постановление ЦК КПСС. Тогда же у Хрущёва появится возможность осуществить еще одна задумку, которую не удалось реализовать на Украине, – о материальном стимулировании труда колхозников.

Усердие Хрущёва не осталось незамеченным. В 1939 году его награждают орденом Трудового Красного Знамени. В том же году Хрущёв становится членом Политбюро ЦК ВКП(б), т. е. входит в круг руководителей страны высшего ранга. Это было не просто свидетельство признания его заслуг, но и качественно новый статус в советской партийно-государственной иерархии. Хрущёв искал расположения Сталина, и он его получил.

Но не менее важно было для Никиты Сергеевича стать своим на Украине. Он стал демонстративно носить вышиванку, охотно цитировал украинских классиков и пересыпал речь украинскими поговорками, пытался наладить контакт с национальной интеллигенцией. Он сближается с режиссером Александром Довженко, покровительствует писателю Александру Корнейчуку, поэтам Павло Тычине, Миколе Бажану, Максиму Рыльскому. И в то же самое время Хрущёв проводит линию на русификацию Украины: в 1938 г. в республике

закрываются национальные школы, идет усиленное внедрение русского языка в практику преподавания.

Первый год пребывания на Украине закончился для Хрущёва в целом весьма удачно. Но 1939 год приготовил ему новую проверку, а заодно шанс продемонстрировать свои способности на совершенно ином поприще. 17 сентября Красная Армия, как это было предусмотрено пактом Молотова – Риббентропа, перешла границу Польши. Началась военная операция по присоединению восточных польских областей к СССР, которые должны были стать частью советской Украины и советской Белоруссии. Задача советизации новых территорий легла на украинское и белорусское руководство. Отношение к своему новому статусу местного населения – поляков, украинцев, белорусов, евреев – было амбивалентным: где-то Красную Армию встречали с цветами, где-то оказывали ожесточенное сопротивление. Антисоветское сопротивление не прекратится и после окончания военных действий, а Западная Украина станет главной головной болью Хрущёва. В 1939-м все только начиналось.

Н. С. Хрущёв и С. К. Тимошенко во время первомайского парада в Киеве. 1939 г.

Для проведения военной операции в Польше 11 сентября 1939 г. в составе Киевского особого военного округа был образован Украинский фронт под командованием С. К. Тимошенко, членом Военного совета фронта назначен Хрущёв. Спустя несколько недель Хрущёв уже руководил созданием партийных органов и советского аппарата в новых областях и районах, следил за процессом национализации, участвовал в создании первых совхозов. С коллективизацией западных областей не торопились, чтобы не вызывать недовольства местного населения. Причин для недовольства хватало и без колхозов.

По Западной Украине прошелся мощный каток репрессий. Вслед за армией на территорию бывшей Польши входили оперативные группы НКВД, начинались аресты, часто по заранее составленным спискам. Аресты коснулись представителей всех этнических групп. Всего за период с сентября 1939-го по февраль 1941 года в западных областях УССР были арестованы 21 449 поляков, 19 982 украинца, 12 695 евреев, 178 белорусов. В 1940 году была

проведена масштабная депортация – 170 тысяч человек отправились в Сибирь на спецпоселение. Руководил репрессивными акциями нарком внутренних дел Украины Иван Серов.

Хрущёв не пытался противодействовать репрессиям, по крайней мере у нас нет документальных доказательств на этот счет. Но чрезмерная активность, а тем более независимость чекистов его раздражала. Первое знакомство Хрущёва с Серовым началось с конфликта, причем весьма острого. По свидетельству Серова, Хрущёв «ругался нецензурно», набросился на него с кулаками, кричал «истеричным голосом». «Ваши работники стараются подмять партийное руководство под себя», – возмущался Хрущёв. Потом, правда, отношения наладились, и Хрущёв даже поспособствовал продвижению Серова на пост министра государственной безопасности СССР. Серов тоже не остался в долгу: помог Хрущёву вывезти с Украины компрометирующие его документы, в том числе доказывающие причастность первого секретаря Украины к репрессиям 1938–1940 годов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.